

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование первую часть пункта 2, гласящую: «с территории Ливии должны быть выведены в трехмесячный срок все иностранные войска и военный персонал».

Первая часть пункта 2 отклоняется 36 голосами против 11, при 5 воздержавшихся.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю теперь на голосование вторую часть пункта 2, гласящую: «и должны быть ликвидированы военные базы».

Вторая часть пункта 2 отклоняется 36 голосами против 7, при 11 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.

ТРИСТА ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 17 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Мэдгуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Обязанности государств в случае открытия военных действий: доклад Первого комитета (А/1500)

[Пункт 72 повестки дня]

Г-н ТОРС (Исландия), докладчик, представляет доклад Первого комитета с приложенными к нему проектами резолюций (А/1500).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу напомнить Ассамблее, что согласно правилу 67 правил процедуры доклад Первого комитета не подлежит обсуждению на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, если только по меньшей мере одна треть присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи не сочтет такое обсуждение необходимым.

2. Я ставлю этот вопрос на голосование.

39 голосами против 3 принимается постановление не открывать прений.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что в представленном Первым комитетом докладе содержатся два проекта резолюций — А и В. Советский Союз внес поправку [А/1512]. Я ставлю эту поправку на голосование в первую очередь.

4. Слово к порядку ведения заседания предоставлено представителю Советского Союза.

5. Г. Н. ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу кратко объяснить мотивы советской делегации по голосованию проекта резолюции, представленного Первым комитетом по вопросу об обязанности государств в случае открытия военных действий, и затем, если вы не возражаете, г-н Председатель, кратко коснуться вопроса о поправке делегации Советского Союза в разделе «В» резолюции Первого комитета.

6. Первый комитет принял резолюцию об обязанности государств в случае открытия военных действий. Советская делегация считает, что практические мероприятия для прекращения военных действий, предусмотренные в резолюции Первого комитета, которые должны быть осуществлены государствами, вовлеченными в вооруженный конфликт, не только не будут способствовать быстрому прекращению этого

конфликта, а наоборот, они создают возможность для нападающей стороны продолжать боевые действия и ставят государство, подвергшееся нападению, в явно невыгодное положение.

7. Основание для такого вывода утверждается рекомендацией, изложенной в проекте резолюции. В пункте 1а резолюции рекомендуется государству, вступившему в конфликт, принять возможно скорее все меры к прекращению этого конфликта, если эти меры практически осуществимы в данных обстоятельствах и совместимы с правом самообороны.

8. Здесь вообще неясно сказано, о каком собственно государстве идет речь — о государстве-агрессоре или о государстве, подвергшемся нападению, — и только из пункта b резолюции можно понять, что рекомендация, содержащаяся в пункте a, относится к напавшей стороне, т. е. к агрессору.

9. Едва ли могут быть сомнения в том, что нападающая сторона сможет изыскать поводы, которые дадут ей возможность всегда объяснить отказ от принятия мер к прекращению вооруженного конфликта. Агрессор безусловно сможет прибегнуть к объяснению различных обстоятельств в подтверждение того, что он не смог принять меры к прекращению этого конфликта. Следовательно, рекомендации, содержащиеся в пункте a этой резолюции, создают все условия для агрессора не прекращать вооруженный конфликт, а наоборот, углублять и продолжать военные действия против государства, подвергнувшегося нападению.

10. Из рекомендации в пункте b видно, что напавшей стороне предоставляется возможность вести военные действия против своей жертвы в течение 24 часов, после чего она сможет заявить о своей готовности прекратить военные действия и вывести свои войска, вторгнувшиеся на территорию другого государства. Причем такое заявление может иметь место только тогда, когда другая сторона, участвующая в споре, тоже выступит с подобным же заявлением.

11. Делегация Советского Союза считает, что установление вообще каких-либо сроков, в течение которых агрессор может безнаказанно действовать на территории страны, подвергнувшейся нападению, — не только не может способствовать прекращению войны, а наоборот, может только облегчить агрессору осуще-

ствить свои захватнические цели. Должно быть ясно, что установление каких бы то ни было сроков, в течение которых агрессор может расправляться со своей жертвой, несовместимо с задачей быстрых и эффективных мероприятий, которые Совет Безопасности обязан предпринять против всякого агрессора.

12. Следует заметить также, что в пункте *b* вовсе не указывается на то, что стороны прекратят военные действия даже после их заявления о своей готовности прекратить эти действия. Следовательно, агрессору, хотя он и заявит о своей готовности прекратить конфликт, не запрещается продолжение военных действий против государства, подвергнувшегося нападению.

13. Делегация Советского Союза считает, что обязанности государств, в случае открытия военных действий, изложенные в пунктах *a* и *b* проекта резолюции, окажутся вполне подходящими для нападающей стороны, а не для государства, подвергнувшегося нападению, и на практике окажутся не средством борьбы с агрессией, а будут на руку агрессорам.

14. Исходя из этих соображений, делегация Советского Союза будет голосовать против принятия проекта резолюции А по вопросу об обязанностях государств в случае открытия военных действий.

15. Касаясь проекта резолюции В, делегация Советского Союза считает необходимым заявить следующее.

16. В связи с обсуждением на заседании Первого комитета проекта резолюции об обязанностях государств в случае открытия военных действий¹, советская делегация внесла свой проект резолюции по определению агрессии [документ А/С.1/1608]. Внося это предложение, советская делегация исходила из того, что против агрессии должны быть приняты, в соответствии с главой VII Устава ООН, немедленные эффективные меры, которые с самого начала возникновения угрозы агрессии и, тем более, агрессии поставили бы жертвы агрессии под коллективную защиту миролюбивых государств, а агрессора — перед лицом объединенных действий государств-членов Организации Объединенных Наций.

17. По мнению советской делегации, в качестве одного из важнейших мероприятий в борьбе с агрессией является определение нападающей стороны, т. е. определение агрессии. Как известно, по вопросу об определении агрессии советская делегация вносила свое предложение еще на второй сессии Всемирной конференции по разоружению в 1933 году². Это предложение делегации Советского Союза было в основном принято Комитетом по вопросам безопасности³. Предложение советской делегации об определении агрессии нашло и свое практическое применение. В июле 1933 года в Лондоне был заключен ряд международных конвенций об определении агрессии, в основу кото-

рых были положены советские предложения, внесенные в общую комиссию по разоружению. В соответствии с указанным определением агрессии, советским правительством были заключены конвенции об определении агрессии с одиннадцатью государствами.

18. В свете задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций и исходя из интересов всеобщей безопасности, делегация Советского Союза внесла на рассмотрение Первого комитета свое предложение по определению возможно более точным образом понятия агрессии, дабы предупредить всякий предлог к ее оправданию. При обсуждении этого предложения на заседаниях Первого комитета представители многих делегаций, высказывая свои пожелания, чтобы Генеральная Ассамблея занялась определением агрессии, ссылались вместе с тем на то, что в предложениях советской делегации отсутствует указание на случай косвенной агрессии, в частности, обращалось внимание на отсутствие в этом предложении пункта о вооруженных бандах, соответствующего пункту 5 статьи 2 Конвенции об определении агрессии, подписанной 4 июля 1933 г. в Лондоне⁴ пятью государствами.

19. Как известно, в этой статье говорится, что будет признано нападающим государство, которое первое совершит одно из следующих действий. В числе других пунктов этой статьи имеется пункт 5, который изложен в следующей редакции (я цитирую этот пункт из Конвенции):

«Помощь, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторглись бы на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование подвергнувшегося вторжению государства, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства».

20. Поскольку это определение косвенной агрессии является составной частью подписанных в Лондоне в 1933 году конвенций по определению агрессии, делегация Советского Союза, как это само собой разумеется, согласна дополнить свой проект резолюции об определении агрессии пунктом о вооруженных бандах, соответствующим пункту 5 статьи 2 Конвенции об определении агрессии, подписанной 4 июля 1933 г. в Лондоне пятью государствами.

21. Кроме того, делегация Советского Союза, учитывая срочность и важность вопроса об определении агрессии, предлагает дополнить проект резолюции В указанием срока, к которому Комиссия международного права должна будет представить свое заключение Генеральной Ассамблее.

22. Делегация Советского Союза считает, что Комиссия должна представить свой доклад не позднее шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Текст поправки Советского Союза изложен в документе А/1512 и разослан всем делегациям. Делегация СССР просит Генеральную Ассамблею принять это дополнение делегации Советского Союза.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я не хотел прерывать представителя Советского Союза, так как он во всяком случае мог представить объяснения по мотивам голосования либо до либо

¹ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 384-е — 390-е заседания.

² См. League of Nations, Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Series B, Minutes of the General Commission, Vol. II, page 237 (Series L.O.N., IX, Disarmament, 1933.IX.10).

³ См. League of Nations, Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Report of the Committee on Security Questions, document Conf.D/C.G.108, опубликованный в Conference Documents Vol. II, стр. 679 (Series L.O.N., IX, Disarmament, 1935.IX.4).

⁴ См. там же, Treaty Series, Vol.148, стр. 213.

после голосования, но я должен сказать, что представитель Советского Союза говорил не к порядку ведения заседания в смысле правила 88 правил процедуры, так как согласно этому правилу выступление к порядку ведения заседания касается только лишь вопроса о том, «как производится данное голосование». Оратор может, например, просить, чтобы голосование производилось по частям, или требовать поименного голосования. Однако, повторяю, я не хотел прерывать оратора, потому что он мог взять слово для представления объяснений по мотивам голосования.

24. Я ставлю на голосование поправку СССР [A/1512] к представленному Первым комитетом проекту резолюции В, а после этого два проекта резолюций — А и В [A/1500].

Поправка отклоняется 22 голосами против 12, при 13 воздержавшихся.

Проекты резолюций А и В принимаются 49 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Южно-Африканского Союза, который желает дать объяснения по мотивам голосования. Речи для объяснения по мотивам голосования ограничены семью минутами.

26. Г-н ДЖАРВИ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я хочу ограничиться очень коротким заявлением по поводу того, как Южно-Африканский Союз голосовал по резолюции А.

27. Делегация Южно-Африканского Союза считает, что содержащиеся в этой резолюции положения, первоначальная редакция которых была предложена делегацией Югославии, составляют ценный вклад в мероприятия и способ действия, устанавливаемые нами в отношении агрессии и международных вооруженных конфликтов. Этот взгляд, которым мы руководствовались при нашем голосовании, основывается на том, что положения, касающиеся вооруженных конфликтов между государствами, направлены к запрещению пользования оружием, кроме как в общих интересах, и устанавливают порядок возможного скорого прекращения военных действий. При помощи таких мероприятий резолюция ставит своей целью разрешать международные конфликты миролюбивыми средствами.

28. Подпункт d пункта 1 резолютивной части предусматривает немедленную отправку Комиссии по наблюдению за поддержанием мира в район военных действий, разумеется кроме тех случаев, когда вооруженное нападение имело характер отдельного инцидента и было немедленно же и вполне удовлетворительно прекращено. Цель такого посещения заключается в том, чтобы Комиссия имела возможность выяснить в данном районе все факты, относящиеся к военному аспекту создавшегося положения.

29. Наиболее важным, однако, представляется то, что предусмотрено в пункте 2 резолютивной части, который ясно и предельно точно устанавливает, что положения настоящей резолюции ни в какой мере не нарушают прав и обязанностей государств, вытекающих из Устава. Как я сказал уже это положение имеет особенно важное значение, так как совершенно необходимо, чтобы система коллективной безопасности, которую мы постепенно стараемся установить, ни при каких условиях не могла бы обратиться в угрозу

государствам-членам Организации, поскольку названная система могла бы допускать возможность вмешательства во внутренние дела этих государств.

30. Я хочу еще раз повторить, что, по мнению делегации Южно-Африканского Союза, настоящая резолюция, трактуемая в свете тех кратких замечаний, которые были мною высказаны, представляет собою ценный вклад в систему коллективной безопасности, а поэтому мы подали свой голос за принятие ее.

31. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я хотел бы объяснить мотивы голосования делегации Украинской ССР по вопросу, называемому «Обязанности государств в случае открытия военных действий». Делегация Украинской ССР во время обсуждения этого вопроса в Политическом комитете возражала против принятия Комитетом резолюции А, которая сейчас представлена на одобрение Ассамблеи. Она голосовала против резолюции, руководствуясь следующими соображениями.

32. Во-первых, резолюция Первого комитета говорит лишь о государстве, вступающем в вооруженный конфликт с другим государством или с другими государствами, не проводя различия между нападающей и обороняющейся сторонами. Эта формулировка резолюции основана на неправильной, порочной и опасной для жертвы агрессии концепции якобы равного отношения к сторонам в конфликте, т. е. агрессор, подготовившийся к войне, и жертва агрессии, обороняющаяся от нападения, якобы ставятся в одинаковое положение. Нетрудно понять, что на деле такое якобы равное отношение к обеим сторонам в конфликте поставит агрессора в преимущественное положение перед жертвой агрессии и будет способствовать расширению агрессии.

33. Во-вторых, резолюция призывает государство, вступившее в вооруженный конфликт с другим государством или с другими государствами, заявить в течение суток о своей готовности прекратить военные действия и вывести свои войска с чужой территории. Достаточно лишь прочесть это положение, чтобы убедиться в его нереальности.

34. К кому может относиться такая рекомендация? Бесспорно, только к агрессору, войска которого находятся на чужой территории. Совершенно ясно, что агрессор, долго и тщательно готовившийся к нападению на свою жертву и уже совершивший это нападение, не может сделать и не сделает заявления о прекращении военных действий, ибо не для того агрессор так долго готовился к агрессии, чтобы в самом начале нападения заявить о том, что он согласен прекратить военные действия, и не для того агрессор напал и захватил территорию другого государства, чтобы в первый же день развязанных им военных действий заявить о том, что он отведет свои войска из незаконно захваченной им территории.

35. Каждому ясно, что таких агрессоров в природе не существует. Напротив, можно скорее утверждать, что агрессор, используя все преимущества, предоставляемые в его распоряжение резолюцией, принятой Первым комитетом, постарается побыстрее и решительнее разделаться со своей жертвой — побольше захватить ее территории, расстроить внутреннюю жизнь своей жертвы и принудить ее к скорейшей

капитуляции. Если требование декларации о прекращении военных действий и выводе войск из чужой территории наивно по отношению к агрессору, то по отношению к жертве агрессии такое требование вредно и опасно. Ибо требовать от жертвы агрессии, обороняющейся от нападения агрессора, прекращения военных действий равнозначно приказу о капитуляции. Это ультиматум, предъявленный жертве агрессии, непременное которого грозит ей зачислением в агрессоры.

36. В-третьих, эта резолюция направлена против Совета Безопасности — органа ООН, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности, так как она своим вредными рекомендациями обрекает Совет Безопасности на бездействие в момент возникновения агрессии, затем подменяет средства борьбы с агрессией, предусмотренные Уставом ООН, неопределенными и опасными для дела мира рекомендациями, являющимися шагом назад по сравнению с лондонскими конвенциями об определении агрессии.

37. Таким образом, совершенно очевидно, что принятая Первым комитетом резолюция является вредной резолюцией, создающей агрессору более благоприятные условия по сравнению с жертвой агрессии и, следовательно, содействующей расширению агрессии. Она также, как мы говорили, нарушает Устав ООН и направлена против Совета Безопасности.

38. Вместе с тем, делегация УССР хочет отметить, что она полностью поддерживает резолюцию об определении агрессии, представленную делегацией СССР [A/C.1/608]. Мы считаем, что в нынешней напряженной международной обстановке особенно необходимо иметь точное, бесспорное и признанное Объединенными Нациями определение агрессии. Такое определение агрессии будет являться мощным рычагом в распоряжении Совета Безопасности, с помощью которого последний сможет быстро и безошибочно установить нападающую сторону, т. е. агрессора, что, в свою очередь, даст возможность Совету Безопасности действовать быстро и решительно в направлении пресечения агрессии.

39. Делегация Украинской ССР считает решение Первого комитета о том, чтобы направить проект резолюции Советского Союза в Комиссию международного права, неправильным. Этим вопросом с успехом мог бы заняться и Первый комитет и Генеральная Ассамблея.

40. В виду изложенного выше, делегация Украинской ССР голосовала против резолюции, рекомендованной Политическим комитетом.

41. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация хочет воспользоваться случаем, чтобы пояснить ее отношение к резолюциям, которые были только что приняты Генеральной Ассамблеей.

42. Что касается резолюции А, которая была первоначально внесена Югославией в Первый комитет, то нами было сделано несколько существенных оговорок по поводу несогласованности этой резолюции с ясными положениями Устава и, в частности, с положениями, содержащимися в главах VI и VII. Кроме того, названная резолюция совершенно смешивает жертву агрессии с агрессором и таким образом служит интересам агрессора, не помогая ни в какой степени поддер-

жанию международного мира, и, таким образом, представляет собою вредный документ. Нельзя отрицать, что такая запутанная резолюция может быть только на руку тем, которые стоят за самые уклончивые понятия о том, кто при данных обстоятельствах может рассматриваться как агрессор. Первоначальный проект Югославии подвергся в Первом комитете значительному сокращению и обработке, но, несмотря на все изменения, он не выдерживает критики с точки зрения права и логики, и мы должны были голосовать против него.

43. Резолюция В трактует о передаче в Комиссию международного права документа большого исторического значения, а именно, содержащего в себе точное определение агрессии проекта резолюции, который был внесен Советским Союзом в Первый комитет [A/C.1/608]. Делегация Польши предпочла бы, чтобы эта имеющая первостепенное значение проблема была разрешена в положительном смысле на настоящей сессии. Так как этот взгляд не разделяется другими, польская делегация голосовала за поправку СССР [A/1512], предусматривающую представление заключений Комиссии следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Однако эта поправка была отклонена и, по мнению делегации Польши, имеющий огромное историческое значение документ Советского Союза может быть затерян в массе документов, накопившихся в делопроизводстве Комиссии международного права.

44. По указанным соображениям польская делегация была вынуждена голосовать против проекта резолюции.

45. Г-н ГАЙДУ (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Чехословацкая делегация высказывает свое сожаление по поводу того, что документ такой важности, как внесенное в Первый комитет делегацией Советского Союза предложение, дающее точное определение агрессии и агрессора, не был принят, а только передан в Комиссию международного права. Это было сделано, несмотря на то, что все говорившие в Первом комитете, за исключением представителя Соединенных Штатов, подчеркивали целесообразность и даже необходимость установления точного определения понятия агрессор. Никто из представителей в Первом комитете, голосовавших за передачу внесенного предложения в Комиссию международного права, не коснулся этого вопроса по существу. Ни один оратор не сказал, что его не удовлетворяет тот или иной пункт проекта резолюции, что некоторые из этих пунктов должны быть изменены или что должны быть внесены дополнительные пункты для более точного определения агрессора.

46. Несмотря на это, большинство в Комитете решило передать проект резолюции в Комиссию международного права, и тут возникает вопрос «почему?». Очевидно они не желали ясно определить, кто является агрессором и, установив таким образом более точное определение акта агрессии, сделать осуществление этого акта более трудным.

47. Вместо этого Генеральная Ассамблея только что приняла резолюцию, первоначально внесенную делегацией Югославии, которая не только лишена ясности, но, наоборот, запутывает этот вопрос и затемняет существующую концепцию агрессии в том виде, как она признается международным правом. Это предло-

жение может только способствовать выполнению акта агрессии предоставлением одинакового правового положения как агрессору, так и жертве агрессии, благодаря чему жертва агрессии поставлена в такое положение, которое лишает ее всякой возможности самообороны, даже в самом районе производящейся агрессии.

48. Поэтому делегация Чехословакии голосовала против резолюции А и по приведенным только что соображениям в пользу поправки Советского Союза. Делегация также подала свой голос в пользу резолюции В.

**Учреждение Постоянной комиссии добрых услуг:
доклад Первого комитета (А/1501)
[Пункт 73 повестки дня]**

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Доклад Первого комитета об учреждении постоянной комиссии добрых услуг представляется мне настолько несложным, что, если только докладчику не угодно представить какие-нибудь пояснительные замечания, я не буду просить его делать доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее. Доклад заканчивается проектом резолюции, предусматривающим передачу этого вопроса на изучение Межсессионного комитета.

50. Если никто не желает открыть прения по этому вопросу, я поставлю проект резолюции Первого комитета [А/1501] на голосование.

Проект резолюции принимается 45 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов: доклад Первого комитета (А/1490)

[Пункт 69 повестки дня]

Г-н Торс (Исландия), докладчик, представляет доклад Первого комитета с приложенными к нему проектами резолюций (документ А/1490).

51. Г-н ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета, (*говорит по-английски*): Тот факт, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи уделяет всестороннее и исчерпывающее рассмотрение имеющему первостепенное значение вопросу о мире, будет надлежаще оценен народами мира. Когда будут утверждены все находящиеся на нашем рассмотрении резолюции, путь к миру может казаться ясно обозначенным. Хотелось бы не терять надежды, что это будет так.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю теперь на голосование Ассамблеи, желает ли она обсуждать этот вопрос.

Большинством 27 голосов против 7, при 17 воздержавшихся, принимается постановление не открывать прений.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Позвольте обратить ваше внимание на различные находящиеся на нашем рассмотрении документы.

54. Прежде всего, сюда относятся проекты резолюций А и В, внесенные Первым комитетом [А/1490]. Затем идет целый ряд поправок к проекту резолюции А, совместно внесенных делегациями Белорусской ССР, Чехословакии, Польши, Украинской ССР и Советским Союзом [А/1505]. Наконец, у нас есть также само-

стоятельный проект резолюции, внесенный Советским Союзом [А/1491].

55. Я хочу сначала поставить на голосование поправки, затем проекты резолюций, внесенные Комитетом, и после этого проект резолюции СССР.

Первая поправка (А/1505, пункт 1) отклоняется 29 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

Вторая поправка (А/1505, пункт 2) отклоняется 28 голосами против 8, при 13 воздержавшихся.

Третья поправка (А/1505, пункт 3) отклоняется 35 голосами против 5, при 10 воздержавшихся.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Только пятьдесят делегаций приняли участие в голосовании. Следовательно несколько делегаций, находящихся в этой зале, не хотят высказать своего мнения, но в конечном итоге это приводит к тому же результату, так как неучастие в голосовании равносильно воздержанию от голосования. Голосование продолжается.

Четвертая поправка (А/1505, пункт 4) отклоняется 37 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

Пятая поправка (А/1505, пункт 5) отклоняется 36 голосами против 5, при 13 воздержавшихся.

Шестая поправка (А/1505, пункт 6) отклоняется 35 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю теперь на голосование проекты резолюции Первого комитета А и В в последовательном порядке [А/1490].

Проект резолюции А принимается 50 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции В принимается 49 голосами, при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза, который желает дать объяснения по мотивам голосования.

59. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Проект резолюции, представленный от имени Первого комитета⁵ и принятый сейчас Генеральной Ассамблеей, по мнению делегации Советского Союза, является неудовлетворительным. Несмотря на громкое название этого проекта резолюции — «Для мира нужны дела», — ни на какие дела в пользу мира в этой резолюции, в действительности, нет и намек. Мы уже указывали на это в Первом комитете, предлагая внести в этот проект необходимые поправки, которые мы также предложили и Генеральной Ассамблее. Однако Генеральная Ассамблея отклонила эти поправки. Я хочу объяснить, почему при таком положении вещей делегация Советского Союза не считала возможным поддержать этот проект, представленный от имени Первого комитета.

60. Первый вопрос связан с проблемой запрещения атомного оружия. Пункт 2, подпункты а и б проекта резолюции, только что принятого, изложены совер-

⁵ Обсуждение этого вопроса в Первом комитете, см. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 372-е — 383-е заседания.

шенно неудовлетворительно, так как в них обходится важнейший и основной вопрос о запрещении атомного оружия, и все дело сводится лишь к установлению международного контроля. Мы настаивали и настаиваем на безусловном запрещении атомного оружия и других видов массового истребления людей, на установлении строгого международного контроля, но мы считаем, что нельзя ограничиваться только ссылками на международный контроль, обходя вопрос о запрещении атомного оружия, так как нельзя же, в самом деле, контролировать того, чего еще не существует. Нельзя контролировать, как проводится в жизнь запрещение атомного оружия, если нет самого запрещения. Ввиду этого, наши поправки и были направлены на устранение таких недостатков, которые делают, в сущности говоря, эту часть резолюции Первого комитета совершенно беспредметной.

61. Второй вопрос, тесно связанный с первым, касается сокращения пятью державами в течение 1950-1951 гг. своих вооруженных сил и вооружений на одну треть. В том виде, как этот вопрос изложен в указанном проекте, — он не подвигает дела сокращения вооружений ни на шаг вперед. Наоборот, он делает дальнейший шаг назад по сравнению с тем, как этот вопрос решался до сих пор и, в частности, в резолюции 41(I), принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году. Резолюция 1946 года предусматривала обязанность Совета Безопасности незамедлительно и срочно приступить к формулированию мероприятий, существенных для установления общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, ускорить рассмотрение соответствующих конвенций и принять другие практические шаги в этом направлении. Ничего подобного в данной резолюции, которая только что принята и которая была представлена от имени Первого комитета, не содержится. В том виде, как этот вопрос изложен в указанном проекте, он представляет собой дальнейший шаг назад по сравнению с решениями, которые уже ранее были приняты Генеральной Ассамблеей, и, в частности, в резолюции от 14 декабря 1946 года*.

62. Для того чтобы поддержать свое отрицательное отношение к нашему предложению о сокращении пятью державами вооружений и вооруженных сил на одну треть, делались ссылки на слабость военного потенциала всех остальных стран по сравнению с Советским Союзом. Но, в самом деле, о какой слабости военного потенциала может идти речь, когда только военный потенциал Соединенных Штатов Америки, по утверждению достаточно авторитетных в военных делах экспертов, является в настоящее время самым высоким за всю историю Соединенных Штатов Америки. Это подтвердил президент Трумэн, заявивший, защищая бюджетное предложение своего правительства на 1950 год, что «вооруженные силы, рекомендуемые в этом бюджете, являются самыми мощными, которые когда-либо содержала наша страна в мирное время»⁶. Дело идет о вооруженных силах Соединенных Штатов Америки.

63. Ясно, следовательно, что ссылка на слабость и недостаточность военного потенциала некоторых дру-

гих держав, вроде Соединенных Штатов Америки, является лишь предлогом для того, чтобы отказаться от какого бы то ни было хоть малейшего сокращения вооруженных сил и вооружений, что само по себе представляло бы громадный морально-политический эффект, потому что такого рода мероприятие безусловно обеспечило бы усиление взаимного доверия и устранение того недоверия, которое тормозит дело мира.

64. Вот почему и в этом отношении резолюция Первого комитета не могла нас удовлетворить. Мы голосовали против нее. Мы старались, внося в нее соответствующие поправки, найти почву для согласования наших позиций для того, чтобы было возможно принять с наиболее большим количеством голосов эту резолюцию, для того чтобы было согласованное решение по этому столь важному вопросу. К сожалению, наши поправки оказались совершенно отклоненными. И это не удивительно, в сущности говоря, потому что вся внешняя политика Соединенных Штатов Америки, главным образом задающих тон во всем этом деле, сводится вовсе не к тому, чтобы сокращать вооружения, не к тому, чтобы позаботиться об облегчении налогового бремени, лежащего такой громадной тяжестью на плечах налогоплательщиков, а сводится к тому, чтобы усиливать гонку вооружений, накапливать атомные бомбы, побольше вооружать и готовить всякого рода вооружения, что, конечно, совершенно противоречит той политике мира, о которой так много говорят, но в интересах которой решительно ничего не делается.

65. Третий вопрос, и чрезвычайно важный, — о пропаганде новой войны. И с этой стороны резолюция Первого комитета является совершенно неудовлетворительной. Говорили о том, что нет необходимости выносить какие бы то ни было новые резолюции по этому вопросу, поскольку уже ранее Генеральная Ассамблея приняла соответствующие решения. Однако мы знаем, что несмотря на то, что такие решения были приняты — в действительности с 1947 года, т. е. в течение трех лет не только не остановилась, не только не уменьшилась даже эта преступная пропаганда новой войны и человеконенавистничества, а наоборот, эта пропаганда идет все больше и больше вперед, все больше и больше усиливается и развивается всемерно и, таким образом, срывается в окончательном виде то решение, которое было принято три года тому назад Генеральной Ассамблеей [резолюция 110(II)].

66. Как далеко дошло это дело в этом отношении, можно сослаться на такие факты, например, как издание в Вашингтоне журнала для школьников в возрасте от 10 до 14 лет под заглавием «Junior Review», каждый номер которого служит предметом изучения на специальных уроках. В одном из номеров этого журнала расхваливали на все лады армию бомбардировщиков, которая может пролететь пять тысяч миль для нападения на вражеские объекты. В этой статье говорится, что из Аляски они могли бы атаковать всю Россию, кроме ее южных частей.

67. Этим разбойничьим бредом начинают головы десятилетних ребят американские педагоги, вашингтонские руководители которых ничем не отличаются от матерых поджигателей войны. Таким образом не-

* Последняя фраза в английском и французском переводах опущена (примечание переводчика).

⁶ Обращение президента к конгрессу Соединенных Штатов 10 января 1949 года.

обходимо принять срочные меры к тому, чтобы прекратить эту преступную пропаганду войны, подготовки к войне, человеконенавистничества, которая срывает всякие усилия, направленные на установление дружеских отношений между народами, срывает всякие мероприятия, даже запроектированные только, но направленные к тому, чтобы укрепить мир и обеспечить безопасность народов.

68. Между тем, советское правительство считает своим долгом продолжить борьбу против пропаганды новой войны, как и борьбу за мир в целом, которую оно упорно и последовательно ведет с первых дней образования советского социалистического государства. Основой политики нашего правительства, внешней политики, составляет идея мира, борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение таких шагов, которые прикрывают флагом пацифизма подготовку новой войны на деле — это наша задача*. «Мы, — говорил глава Советского правительства Сталин в 1925 году, — не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни наковальней для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем. Мы за мир».

69. Вот почему советская делегация внесла ряд своих поправок, направленных на то, чтобы прекратить гонку вооружений, чтобы уничтожить военный психоз, чтобы запретить пропаганду войны, чтобы Генеральная Ассамблея высказалась твердо и решительно за необходимость безусловного запрещения атомного оружия и всех других орудий массового уничтожения людей и, вместе с тем, за установление международного действительно строгого и эффективного контроля за выполнением этого запрещения. Внося свои поправки, — несмотря на то, что этот проект вообще является мало удовлетворительным, — мы добивались того, чтобы Генеральная Ассамблея своим решением ответила на энергичные требования многих и многих миллионов людей, призывающих нас приложить все свои усилия к тому, чтобы устранить угрозу новой войны, чтобы укрепить мир, чтобы обеспечить безопасность народов.

70. Первый комитет не хотел прислушиваться к этому нашему совету. Первый комитет наоборот — по крайней мере, ряд делегаций — считал возможным всячески клеймить и чернить Стокгольмское воззвание, под которым стоят 500 миллионов подписей миролюбивых людей, — от больших ответственных государственных деятелей, от выдающихся представителей науки, искусства, литературы, до простых рабочих и крестьян, которые единодушно требуют от Генеральной Ассамблеи принять меры к тому, чтобы была прекращена преступная гонка вооружений, пропаганда войны, подготовка и накопление атомных бомб, чтобы бомбы были запрещены, чтобы атомная энергия была направлена на мирные цели, чтобы было объявлено преступником то правительство, которое первое применило бы атомные бомбы, правительство, развязавшее новую войну.

71. Таковы наши позиции. С этих позиций мы подошли к резолюции Первого комитета. Мы возражали против целого ряда положений, которые не дают ни одного практического решения и которые являются лишь прикрытием тех действительно агрессивных планов, которые являются сейчас основой внешней политики некоторых государств и, в том числе, Соединенных Штатов Америки. Мы внесли поэтому целый ряд предложений, которые должны были бы исправить эти недостатки проекта Первого комитета. Так как это не было принято, мы голосовали против этого проекта, как совершенно неудовлетворительного. Мы заявляем о том, что Советский Союз будет и впредь вести борьбу за мир, разоблачая поджигателей войны, разоблачая агрессивные планы тех, которые не желают вникнуть и прислушаться к голосу миллионов и миллионов людей, жаждущих мира и ненавидящих войну.

72. Г-н ДЖАРВИ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я хочу ограничиться объяснением мотивов голосования делегации Южно-Африканского Союза по резолюции А, озаглавленной «Мир достигается делами».

73. Когда эта резолюция обсуждалась в Первом комитете, делегацией Южно-Африканского Союза было указано, что она будет принуждена разервировать позицию ее правительства по отношению к пункту 2а резолютивной части резолюции и должна воздержаться от голосования по этому пункту.

74. Мы указали, что Южная Африка находится в совершенно особом и своеобразном положении в отношении методов и аппарата контроля над атомной энергией и что позиция и интересы Южно-Африканского Союза в этом вопросе совершенно расходятся с интересами других заинтересованных стран. Мы также указали, что в Южной Африке уран входит в качестве составной части содержащих золото конгломератов на Витватерсбургских золотых коях и что добыча золота является самой важной и доходной основной промышленностью Южной Африки. Мы отметили далее, что правительство Южно-Африканского Союза, безоговорочно поддерживая принцип контроля над атомной энергией, в то же время, в силу приведенных мною соображений, принуждено уделить настоящему вопросу самое тщательное рассмотрение и исследование, для того чтобы оно могло точно определить вытекающие из него экономические последствия для Южной Африки.

75. Ввиду этого, подавая сегодня наш голос за резолюцию в целом, мы приняли во внимание те оговорки, которые были мною только что приведены.

76. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу представить краткое объяснение делегации Израйля по мотивам голосования. Делегация голосовала в пользу второй поправки СССР к резолюции А, учитывая, что дополнение короткого слова «как» существенно изменяет содержание всей этой поправки по сравнению с ее прежней редакцией⁷.

* Эта фраза в английском и французском текстах ошибочно приведена как прямая цитата из речи главы правительства СССР Иосифа Виссарионовича Сталина, произнесенной им в 1925 году (примечание переводчика).

⁷ Слово «как» было по недосмотру опущено в английском тексте поправки (А/С.1/607), внесенной в Первый комитет. Исправленный английский перевод содержится в документе А/1505. Русский текст остается тем же самым в обоих случаях.

Тогда как внесенная в Первый комитет поправка гласила: «*Признавая* противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединенных Наций использование атомного оружия, оружия агрессии и массового уничтожения людей», окончательная версия отредактирована следующим образом: «*Признавая* противоречащим совести и чести народов... использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей».

77. Делегация Израиля неоднократно заявляла, что она считает, что всякая вооруженная агрессия, какое бы оружие в ней ни применялось, — я хочу здесь воспользоваться текстом только что принятой нами резолюции, — «есть тягчайшее из всех преступлений против мира и безопасности во всем мире». Вот почему делегация Израиля не может согласиться на использование атомного оружия как оружия агрессии.

78. Г-н ВЕРБЛОВСКИЙ (Польша): Волею большинства польская делегация была лишена возможности высказаться во время дискуссии. С вашего разрешения, г-н Председатель, я бы хотел объяснить мотивы голосования польской делегации.

79. Мы считаем, что наша Организация обязана найти соответствующие способы для того, чтобы разрешать спорные проблемы, где бы они ни возникали. Следует устранить все то, что затрудняет международное сотрудничество. Наша Организация должна найти конструктивные ответы на вопросы, которые ставят перед ней народы мира.

80. Ясно, г-н Председатель, что такого рода ответы не содержатся ни в американской резолюции восьми государств, ни в чилийском приложении. Эта резолюция и это приложение не могут ни в коей мере способствовать разряжению международной обстановки, сохранению и укреплению мира и международной безопасности. Наоборот, формулировки этих документов туманны и двусмысленны, а содержание из создает атмосферу, благоприятствующую темным махинациям тех кругов, которые заинтересованы в новой войне.

81. Поэтому польская делегация не поддерживала этих резолюций. Польская делегация, голосуя за советскую декларацию [A/1491], учитывала ряд фактов.

82. Мы считаем, что все народы охвачены глубокой тревогой, — атомная бомба, пропаганда новой войны, гонка вооружений, глашатаями которых являются представители стран Атлантического пакта, создали опасение за будущее, опасение за судьбу человечества. Для борьбы против военной опасности организовалось движение сторонников мира. Оно охватило тех, кто стремится к прогрессу и благосостоянию во всем мире. Оно объединяет всех реально мыслящих людей, верящих в очевидную истину, что сотрудничество, сотрудничество и мирное соревнование двух систем — социалистической и капиталистической — возможно, если только те, кто руководит самым мощным капиталистическим государством, Соединенными Штатами Америки, и их пособники в других странах откажутся от планов мирового господства.

83. Мы всей душой с миллионами тех, кто хочет мира, и поэтому, г-н Председатель, мы голосовали за декларацию, предложенную делегацией Советского Союза. Но мы хотим через Организацию Объединен-

ных Наций, Организацию, которая должна служить делу мира, предотвратить конфликты, провоцируемые поджигателями войны на Тихом, на Атлантическом океане, в Европе и в других частях земного шара. Нашей целью является мир. Эту цель преследует советская декларация, которую мы обсуждали в Комитете. За эту цель борется движение сторонников мира. Поэтому мы, польская делегация, голосовали за советскую декларацию.

84. Советская декларация требует разоружения, а в качестве первого шага на этом пути, выдвигает требование о сокращении вооруженных сил великих держав в течение 1950-51 г. на одну треть с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооруженных сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи. Это первый шаг в направлении сокращения вооружений, предлагаемый лагерем мира и конкретно устанавливающий сроки и размеры этого разоружения. Это есть реальный вклад, принятие которого может в значительной степени разрядить международное положение.

85. Другие предлагаемые способы, не содержащие конкретных условий и сроков разоружения, останутся лишь пустой фразой, а целью их является введение в заблуждение народов мира, для которых подлинное разоружение есть неотъемлемое условие предупреждения войны.

86. Разоружение не может быть эффективным без запрещения атомного оружия. Поэтому одним из основных требований советской декларации является безусловное запрещение применения атомного оружия, как оружия агрессивного, как оружия массового уничтожения людей. Предлагаю ввести такое безусловное запрещение, Советский Союз выдвинул одновременно требование об установлении строгого международного контроля, в целях точного осуществления этого запрещения. Советский Союз, который уже неоднократно вносил конкретные предложения по вопросу о контроле, вновь дал доказательство своей доброй воли к миру, своего стремления спасти человечество от гибели, которую не может не повлечь за собой использование атомной энергии в военных целях.

87. Совершенно очевидно, что те, кто не намерен пустить в ход атомное оружие, те, кому чужды преступные замыслы, голосовали за это запрещение. Поэтому польская делегация поддержала советскую резолюцию. Поддержала именно потому, что она безусловно предлагала запретить применение атомного оружия и объявить преступником то правительство, которое первым его применит.

88. Это требование об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит атомное оружие, было логическим следствием предыдущего нашего требования — запрещения атомного оружия. Это требование одновременно выдвинуто в Стокгольмском воззвании. Сотни миллионов людей, подписавших воззвание мира, видят в нем гарантию того, что величайшее преступление, которое можно совершить против человечества, не останется безнаказанным, и видят в нем способ заставить правительства глубоко призадуматься, раньше чем принять решение, каковое могло бы оказать роковое влияние на судьбы человечества.

89. Советская делегация ставит вопрос ясно и недвусмысленно. Гарантия эффективности запрещения военной пропаганды является, конечно, наказанием поджигателей войны. Мы за то, чтобы запретить военную пропаганду. Мы за то, чтобы запретить поджигателям войны вести безнаказанно свою провокационную работу. Тот, кто высказывается за безнаказанность преступника, поддерживает преступление и несет за него совместную ответственность. Поэтому польская делегация голосовала за советскую декларацию.

90. Мы являемся реалистами. Мы отдаем себе отчет в том, что наиболее правильная концепция сохранения и укрепления мира будет пустым звуком, если в международных отношениях будет господствовать антагонизм между великими державами, если будут и впредь делаться попытки удаления одной из них и подмены представительства другой политиками, грубо обанкротившимися и изгнанными собственным народом.

91. Советская делегация поставила вопрос о прочном сотрудничестве и совместных действиях великих держав, выдвигая концепцию заключения пакта пяти держав по укреплению мира. Во внесенной на наше обсуждение советской декларации Советский Союз и весь лагерь мира еще раз дают выражение своей воли к сотрудничеству для блага всего человечества. Мы хотим, чтобы противоречия интересов регулировались путем соглашений, путем здорового компромисса, путем взаимных уступок, а не при помощи политики нажима, при помощи бомб и массового уничтожения.

92. Нашим вкладом в дело мира будет принятие мер к тому, чтобы устранить призрак войны. Таким серьезным мероприятием в этом направлении было бы принятие советской резолюции, содержащей в себе все основные элементы, необходимые для оздоровления международной обстановки и для создания нормальной работы нашей Организации.

93. Польская делегация призывает всех членов Ассамблеи, чтобы они в своей будущей работе учитывали серьезность положения, чтобы они механически не голосовали, как это имело место недавно на этом заседании, против резолюций и деклараций, которые поддерживаются сотнями миллионов людей.

94. Если наша Организация намерена выполнить доверенное ей задание, если она намерена удовлетворить стремление всего человечества к миру, она должна избрать путь, указанный советской делегацией, — путь соглашения и международного сотрудничества.

95. По всем вышеизложенным причинам, польская делегация голосовала за советскую резолюцию.

96. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР считает необходимым выступить с объяснением мотивов голосования по резолюции, внесенной делегациями США, Соединенного Королевства, Франции, Боливии, Индии, Ливана, Мексики и Нидерландов, представленной от имени Политического комитета. В Политическом комитете мы вынуждены были голосовать против резолюции восьми делегаций, так как поправки, внесенные делегациями БССР, Чехословакии, Польши, УССР и СССР, не были приняты большинством Политического комитета. Они также, к

сожалению, не были приняты и пленумом Генеральной Ассамблеи [4/1505].

97. Поправки, внесенные делегациями Белорусской ССР, Чехословакии, Польши, Украинской ССР и Союза ССР к резолюции восьми делегаций на данном пленуме, имели целью помочь принять такую резолюцию, которая способствовала бы устранению угрозы новой войны, сокращению тяжелого бремени военных бюджетов, установлению взаимного доверия между государствами. Эти поправки выражают горячее желание, чаяния и надежды всех миролюбивых народов, которые ненавидят и презирают войну и страстно желают мира.

98. Пять делегаций предлагали после абзаца преамбулы, начинающегося словами «торжественно подтверждает», добавить новый абзац: «признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к ООН использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей».

99. Мы, советские люди, попрежнему настаиваем на запрещении атомного оружия, как варварского оружия агрессии, пользование которым несовместимо с членством в Организации Объединенных Наций и противоречит чести и совести народов. Эти требования пронесли по всему миру и нашли сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей. Ни шантаж, ни угрозы производить какую то «сверхатомную бомбу», никакие запугивания поджигателей войны, нарочито инсценированные, никакие припадки атомной истерии не запугают и не заставят нас отступить от своей принципиальной и последовательной политики требования запрещения использования атомного оружия, как оружия агрессии. Генеральная Ассамблея еще 14 декабря 1946 года высказалась за исключение атомного оружия из национальных вооружений [резолюция 41(1)]. Поэтому у нас нет и не было никаких оснований откладывать принятие данного предложения.

100. Далее, необходимо пункт 2а резолюции А — который голосовался — начинающийся словами «принять эффективный международный контроль», дать в следующей редакции, которую предлагала советская поправка: «На безусловное запрещение атомного оружия и установление строго международного контроля под руководством ООН за точным и безусловным осуществлением этого запрещения с тем, чтобы сделать запрещение атомного оружия эффективным».

101. Советский Союз всегда выступал за то, чтобы поставить пользование атомными бомбами вне закона, а великое открытие нашего времени — атомную энергию — использовать исключительно в мирных целях. Только приняв такое решение, мы создали бы условия, благоприятные для свободного и делового рассмотрения вопроса установления контроля над атомной энергией.

102. Голос народов, подписавших Стокгольмское воззвание, звучит все громче, и его эхо раздается во всех уголках земного шара, хотя некоторые этого слышать и замечать не хотят. Сотни миллионов людей настойчиво требуют запрещения атомного оружия и организации эффективного международного контроля над атомной энергией, с тем чтобы ею пользовались

в мирных целях. Но этого многие делегации здесь не желают.

103. Далее, пункт 2с резолюции «восьми» мы предлагали изложить в следующей редакции: «Регулировать все вооружения и вооруженные силы таким образом, чтобы приступить, начиная с 1950-1951 года, к проведению сокращения вооружений и вооруженных сил». Четкое и ясное предложение. Всем ясно, что эта проблема уже созрела, что пришло время принять определенные решения по осуществлению этих задач. Этого требуют народы мира. Принятием такого решения мы укрепили бы среди народов уверенность в том, что Организация Объединенных Наций действительно проникнута стремлением к прочному миру. Это соответствовало бы интересам народов в облегчении их тяжелого налогового бремени, вызываемого чрезмерно большими расходами на вооружения, не соответствующее мирным послевоенным условиям. Сокращение вооружений и вооруженных сил положит конец начавшейся гонке вооружений, которая сейчас интенсивно продолжается.

104. Пленум пятой сессии Генеральной Ассамблеи должен был бы рекомендовать Совету Безопасности разработать соответствующие конкретные указания по сокращению армий пяти великих держав, численность которых должна быть уменьшена на одну треть в мирных условиях. Также должны быть сокращены на одну треть военно-морские и военно-авиационные вооружения, размеры которых совершенно не соответствуют мирным условиям. Это был бы первый шаг в деле осуществления идеи дальнейшего — еще большего — сокращения вооружений и вооруженных сил. Давайте, господа, сделаем этот первый шаг.

105. Необходимо также после пункта 2d в резолюции «восьми» добавить слова:

«осуждает пропаганду в любой форме за новую войну», и

«отмечает, что сокращение вооружений и вооруженных сил и осуждение пропаганды за новую войну имеет серьезное значение для дела укрепления мира и безопасности народов».

106. Примерно три года тому назад, на второй сессии Генеральной Ассамблеи было принято подобное решение [резолюция 110(II)]. Это решение нашло горячую поддержку всех народов мира и одновременно вызвало бешеную злобу в стане поджигателей войны. С тех пор они не унимались и, вопреки решениям ООН, продолжали пропаганду за новую войну. Прежде всего, ответственность перед Генеральной Ассамблеей за эту пропаганду несут правящие круги США и Англии, которые не вели никакой борьбы с этой пропагандой.

107. Матерый поджигатель войны Черчилль, выступая недавно по радио с речью в Лондоне, требовал организации «европейского фронта» и призывал разжечь пламя новой войны в Европе. Народы мира хорошо знают Черчилля как старого империалиста-колонизатора и злейшего врага всеобщего мира и безопасности. Подобную же пропаганду за новую войну ведут и американские поджигатели войны — Джонсон, Эйзенхауэр, Бредли, Мэтьюс, Макарутр, и другие. Бредли, например, открыто настаивал на применении атомных бомб против мирного населения. Подобные

выступления поджигателей войны вызывают справедливое возмущение всех миролюбивых народов, которые требуют, чтобы чело­веко­нена­вистни­ческая пропаганда была прекращена.

108. Еще в 1946 году Генералиссимус Сталин в своем ответе президенту агентства Юнайтед пресс писал, что для избежания новой войны народам мира «нужно разоблачать и обуздать поджигателей новой войны...». Задача делегатов пятой сессии Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы разоблачать зачинщиков войны и принять меры к укреплению всеобщего мира. Пропаганда поджигателей новой войны надо противопоставить широкую пропаганду мира и дружбы между народами и государствами. Только при этом условии мы выполним свой долг и оправдаем доверие пославших нас народов. Это необходимо для дела сотрудничества между государствами и для дела укрепления мира.

109. Вот те мотивы, по которым делегация Белорусской ССР поддерживала и голосовала за предложенные пятью делегациями поправки к резолюции «восьми». Вот почему мы не смогли присоединиться к резолюции «восьми» и голосовали против этой резолюции.

110. Г-н ШИРОКИ (Чехословакия): Г-н Председатель, разрешите мне объяснить голосование чехословацкой делегации. Резолюция совместного проекта восьми государств англо-американского блока заменяет имеющее громадное значение предложение Советского Союза об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов.

111. Советское предложение, исходящее из непосредственной необходимости укрепить и развить дружественное сотрудничество между народами в интересах урегулирования международных вопросов, требовало, чтобы пятая сессия Генеральной Ассамблеи приняла конкретные мероприятия для сохранения мира. Оно, в частности, требовало запрещения военной пропаганды, безусловного запрещения атомного оружия и сокращения вооружения и вооруженных сил всех видов на одну треть в 1950-1951 г.

112. Однако принятая большинством англо-американского блока резолюция не является тем орудием в руках миролюбивого человечества, которое помогло бы народам всего мира наметить правильный путь для достижения благородной цели укрепления мира и безопасности народов и которое обязало бы государства-членов Организации ООН выполнять свои обязательства в духе Устава ООН. Резолюция восьми государств, принятая большинством, нарочно избегает конкретных решений, особенно запрещения атомного оружия, сокращения вооружения и вооруженных сил всех видов на одну треть в 1950-1951 году и является дальнейшим звеном в цепи тех документов, смысл которых сводится к тому, чтобы легализовать вооруженное вмешательство во внутренние дела других государств против свободы и независимости народов.

113. Представители англо-американского блока со своим известным большинством отклонили не только советские предложения, но и поправки, внесенные Союзом Советских Социалистических Республик вместе с четырьмя другими государствами, в том числе с Чехословакией, хотя они были направлены исключи-

тельно на то, чтобы резолюция могла стать эффективным орудием мирной политики и демократического сотрудничества народов.

114. Советская декларация, содержащая эффективные мероприятия против идеологической, политической, стратегической и материальной подготовки новой мировой войны, не была приемлема для тех делегаций, которые сгруппированы в агрессивные блоки под руководством хищнейшего империализма настоящего времени. Само собой разумеется, что для этих делегаций неприемлема ясная речь советской делегации, так как суть политики их правительств — не мир и сотрудничество между народами, а война, гнет и эксплуатация других народов.

115. Авторы резолюции говорят об «эффективном контроле» атомного оружия. Но какой же контроль без запрещения производства атомной бомбы? Представители тех же правительств, которые в Политическом комитете говорили об «эффективном контроле», в своей практической политической деятельности говорят одновременно об «использовании атомной бомбы во имя мира», об «использовании атомной бомбы в целях обороны», следовательно о легализации использования атомного оружия.

116. И не иначе обстоит дело относительно разоружения. Советское предложение требовало сокращения вооружения и вооруженных сил великих держав на одну треть уже в 1950-1951 г., которое являлось бы исходным пунктом для дальнейшего разоружения. Англо-американский блок отклонил это предложение, которое весь мир считал справедливым.

117. Резолюция «восьми» выступает за разоружение в общих и абстрактных фразах или, как говорится в резолюции восьми государств, за «постепенное» разоружение, о котором неизвестно, когда и где его начало, чего оно должно касаться и как оно будет проведено в жизнь. Как только вопрос ставится конкретно, представители англо-американского блока занимают отрицательную позицию, ибо конкретная и определенная формулировка обязывает. И говоря о постепенном разоружении, они лихорадочно продолжают вооружаться и вооружать страны Атлантического пакта и Западную Германию.

118. По этим причинам мы голосовали против резолюции.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование внесенный делегацией Советского Союза проект резолюции [A/1491].

120. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация предлагает такой порядок голосования своего проекта «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов»: мы считали бы целесообразным предложить голосовать отдельно преамбулу этого проекта, начиная от слов «Генеральная Ассамблея, имея в виду...» до слов «особую ответственность за поддержание международного мира», и далее голосовать отдельно, параграф за параграфом, резолютивную часть декларации, то есть первый параграф, второй параграф и третий.

Преамбула проекта резолюции СССР отклоняется 31 голосом против 5, при 15 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части проекта резолюции отклоняется 34 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

Пункт 2 резолютивной части проекта резолюции отклоняется 35 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

Пункт 3 резолютивной части проекта резолюции отклоняется 35 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово принадлежит представителю Украинской ССР, который желает дать объяснения по мотивам голосования.

122. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики упорно и настойчиво боролась в Первом комитете за принятие советской декларации об устранении угрозы миру, считая, что меры по укреплению мира и безопасности, основанные на политике мирного и дружественного разрешения международных разногласий, несомненно могли бы стать серьезным препятствием распространению военной пропаганды и преградой агрессивным мероприятиям империалистов. Однако Соединенные Штаты и некоторые другие влиятельные державы не захотели стать на этот путь. Напротив, делегации этих стран приложили немало усилий, чтобы сорвать принятие Организацией Объединенных Наций советских предложений.

123. Чтобы противодействовать советской декларации и не допустить ее принятия на рассмотрение Политического комитета, было внесено несколько других проектов резолюций, значительно отличавшихся от советского проекта в основных положениях. Эти резолюции не содержали таких важных требований как безусловное запрещение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей и сокращение наличных вооруженных сил пяти великих держав в 1950-1951 г. на одну треть.

124. Четким и ясным положениям советской декларации были противопоставлены намеренно расплывчатые и неопределенные рекомендации, уводящие в сторону от поставленной задачи и не содержащие никаких практических обязательств к устранению угрозы новой войны.

125. При голосовании в Первом комитете советская декларация об устранении угрозы новой войны не получила необходимого большинства и не была принята. Весьма примечательно, что против советской декларации ополчились преимущественно делегации стран, объединенных в Североатлантический союз. Позиции этих стран в отношении миролюбивых предложений Советского Союза снова продемонстрировали действительную природу и подлинные цели этого агрессивного объединения, маскируемого Соединенными Штатами и их единомышленниками под оборонительный союз.

126. Несмотря на неполноту и очевидную недостаточность внесенных резолюций, советские делегации делали попытку улучшить эти резолюции и найти взаимно приемлемые формулировки, которые позволили бы прийти к согласованному решению в таком важном деле как защита мира. Но англо-американская группировка цинично отклонила в Комитете все наши

поправки. В результате была принята выхоленная, ничемная американская резолюция, не содержащая никаких практических мероприятий по устранению угрозы войны и не налагающая никаких обязательств в этом отношении.

127. Делегация Украинской ССР, будучи глубоко убеждена в том, что декларация об устранении угрозы новой войны и укреплении мира и безопасности народов является необходимым и безусловно действенным средством предотвращения угрозы новой войны, всемерно поддерживала все положения этой декларации. Одним из наиболее важных положений советской декларации является заключение пакта мира между пятью великими державами.

128. Соединенные Штаты Америки широко пропагандируют свои якобы мирные усилия и оборонительные мероприятия. Об этом говорили также американские делегаты в Организации Объединенных Наций в Политическом комитете. Если стремление к миру является действительным желанием Соединенных Штатов и руководители нынешнего правительства США искренне желают коллективных, согласованных действий в защиту мира, почему бы правительству Соединенных Штатов не подписать, вместе с другими великими державами, пакт по укреплению мира, предложенный в советской декларации?

129. Этот пакт несомненно содействовал бы объединению мирных усилий великих держав и, следовательно, создал бы известную преграду военным приготовлениям и подготовке новой войны. Но ни Соединенные Штаты, ни другие державы, к которым обращено приглашение заключить пакт, не желали связать себя никакими обязательствами, которые могли бы помешать осуществлению их подлинных намерений, далеких от защиты мира. Делегация США и ее приспешники предпочли не брать на себя стеснительных обязательств, мешающих осуществлению их агрессивных планов, и поэтому отклонили пакт мира, предложенный Советским Союзом.

130. Советская декларация предлагала также объявить о запрещении атомного оружия как средства массового уничтожения мирного населения. Общеизвестно, что это требование широко поддержано подписями под Стокгольмским воззванием сотен миллионов людей всего земного шара, ясно представляющих себе, какое страшное истребление готовит им опустошительная атомная война.

131. Нет нужды приводить многочисленные высказывания руководителей нынешнего правительства Соединенных Штатов Америки, различных официальных гражданских и военных лиц, превозносящих атомное оружие как якобы гарантию мира. В Политическом комитете также раздавались подобные циничные голоса в защиту атомной бомбы.

132. Делегация Советской Социалистической Республики, разумеется, всегда будет бороться против этих опасных взглядов. Советская декларация, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединенных Наций использование атомного оружия, призвала объявить о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля за точным и безусловным выполнением этого запрещения. Это предложение опирается

на решение, принятое верховным законодательным органом Советского Союза — Верховным Советом СССР — 19 июня нынешнего года, по сообщению делегации постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. В этом решении Верховный Совет солидаризовался с предложением Комитета о запрещении атомного оружия и заявил о своей готовности сотрудничать с законодательными органами других государств в разработке и проведении мер по осуществлению этих предложений.

133. Рассмотрение этого вопроса в Политическом комитете и здесь, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, показало, что правящие круги США, осуществляющие лихорадочную гонку вооружений и расходуя баснословные суммы для осуществления агрессивных планов, не желают принять предложение о запрещении атомного оружия потому, что США вовсе не предполагают прекратить производство атомных бомб и использовать атомную энергию для мирных целей. Тем более, они не думают установить действительный международный контроль над атомной энергией, хотя об этом и заявляют в демагогических целях американские представители в Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что США продолжают усиливать свой и без того огромный военный потенциал, питающий лихорадочную гонку вооружений в агрессивных, а не в оборонительных целях.

134. Вот почему лживым и фальшивым является объяснение делегации США в Политическом комитете отказа их правительства пойти на сокращение вооруженных сил пяти великих держав в 1950-1951 г. на одну треть из-за якобы военной слабости США.

135. Ясно поэтому, что отклонение советской декларации и поправок, внесенных советскими делегациями и делегациями стран народной демократии к резолюции «шести», представленной в докладе Первого комитета, наглядно показывает нежелание США и их приверженцев создать для себя препятствие в осуществлении пропаганды войны и разжигания военной истерии как средства подготовки новой войны.

136. Делегация Украинской ССР поддерживала советскую декларацию и голосовала за все положения этой декларации в Первом комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Она также всемерно стремилась сделать приемлемой резолюцию «шести» и отстаивала свои поправки, внесенные вместе с другими четырьмя делегациями. Однако ни резолюция, ни одна из поправок не были приняты послушным американскому диктату большинством Генеральной Ассамблеи. Вот почему с еще большей силой правительство Украинской ССР будет продолжать бороться в лагере сторонников мира...

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Это не есть выступление по мотивам голосования.

138. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я кончаю, г-н Председатель. Правительство Украинской ССР будет продолжать бороться в лагере сторонников мира, возглавляемом Советским Союзом, за претворение угрозы новой войны, за укрепление дружбы и сотрудничества между народами, за укрепление международного мира и безопасности.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу сам дать некоторые объяснения, относящиеся не к голосованию, а к тому, как я буду делать мои постановления в будущем.

140. Я старался не быть слишком строгим; когда это касается таких серьезных вопросов, каким является вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, необходимо предоставить делегациям возможность пояснить занимаемую ими позицию, даже если Ассамблея решила не открывать прений. Однако объяснение по мотивам голосования не должно выходить из своих рамок и представители должны ограничиваться объяснением тех мотивов, которыми они руководствовались при голосовании. Они не могут объяснять мотивы, которыми руководствовались другие делегации. Кроме того, ни один представитель не имеет права делать выпады против других делегаций и обвинять их в том, что они состоят на службе некоторых государств или действуют под давлением. Прошу всех вас в будущем ограничиваться, насколько возможно, только лишь объяснением мотивов вашего голосования. В таком случае я, конечно, не буду возражать против того, чтобы вы делали ваши заявления. Я надеюсь, что вы понимаете мое положение и в будущем окажете мне поддержку.

Техническая помощь Ливии после достижения ею независимости: доклад Второго комитета (A/1513)

[Пункт 65 повестки дня]

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На рассмотрении Ассамблеи находится представленный Вторым комитетом доклад о технической помощи Ливии после достижения ею независимости [A/1513], в котором содержится проект резолюции, единогласно одобренный Комитетом после его обсуждения. Надеюсь, что и Генеральная Ассамблея так же отнесется к этому проекту резолюции.

Представленный Вторым комитетом проект резолюции единогласно принимается.

Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций: меморандум Генерального Секретаря (A/1304)

[Пункт 60 повестки дня]

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий пункт повестки дня был предложен Генеральным Секретарем; Генеральная Ассамблея решила, не передавая этого вопроса в Комитет, поставить его на обсуждение пленарного заседания.

143. Слово предоставляется Генеральному Секретарю, желающему сделать заявление по вопросу, который он представляет на рассмотрение Ассамблеи.

144. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Может быть уместно перед открытием общих прений по этому пункту напомнить о тех обстоятельствах, которые побудили меня составить настоящий «Меморандум о вопросах для рассмотрения при разработке двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций» [A/1304].

145. В начале весны прошлого года мне казалось, я уверен — в такой же степени, как это казалось и большинству из вас, — что Организации Объединен-

ных Наций грозит серьезная опасность. Тупик по вопросу о представительстве Китая завершил длинную цепь событий, которые за три года постепенно подрывали во всем мире доверие к Организации Объединенных Наций и к усвоенному ею подходу к разрешению проблем войны и мира.

146. Наблюдалась неуклонно растущая тенденция свести Организацию Объединенных Наций на второстепенное положение в разрешении международных дел и выдвинуть вместо нее на первый план старое испытанное средство вооружений и международных союзов.

147. Я считал, что эта роковая тенденция, ведущая к потере веры в Организацию Объединенных Наций как в главное орудие по предупреждению войны, должна и может быть остановлена.

148. Я никогда не сомневался в том, что народы мира будут продолжать оказывать искреннюю поддержку Организации Объединенных Наций, если только они получат возможность доказать свою преданность преследуемым ею гуманным и универсальным целям. Я также верил в то, что государства-члены Организации — каждое из них — желают ей успеха. Между тем целый ряд опасных столкновений в области интересов и идеологии делали всех нас жертвами порочного круга, создаваемого обвинениями и контробвинениями, применением силы и противодействия силой, причем с месяца на месяц росло недоверие и разжигалась взаимная ненависть.

149. Необходимо было найти какой-то выход для государств-членов Организации из этого порочного круга. Я считал своим прямым долгом Генерального Секретаря сделать все от меня зависящее. Руководствуясь этими соображениями, я составил меморандум о разработке двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации.

150. В этом меморандуме я высказал убеждение в том, что атмосфера усугубляющегося международного недоверия может быть рассеяна и угроза всеобщего бедствия новой войны может быть предотвращена посредством применения в полном объеме новых усилий для использования средств примирения и конструктивного мирного строительства, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

151. Я лично вручил этот меморандум президенту Соединенных Штатов г-ну Трумэну 20 апреля 1950 г. в Вашингтоне; премьер-министру Соединенного Королевства г-ну Эттли — 28 апреля в Лондоне; премьер-министру Франции г-ну Бидо — 3 мая в Париже и премьер-министру Союза Советских Социалистических Республик генералиссимусу Сталину — 15 мая в Москве.

152. Я обсуждал этот меморандум и мотивы, которые побудили меня его составить как с ними, так и с другими ответственными членами этих правительств, включая государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Ачесона, министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на Бевина, министра иностранных дел Франции г-на Шумана, заместителя премьер-министра Союза Советских Социалистических Республик г-на Молотова и министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-на Вышинского.

153. Мои беседы с перечисленными государственными деятелями во время посещения мною столиц четырех великих держав имели исключительно предварительный и информационный характер. Все эти беседы — без исключения — были чрезвычайно дружелюбны и искренни. Я не хотел никого связывать и никто не принимал на себя никаких обязательств по отдельным пунктам, содержащимся в меморандуме.

154. Хотя мне и было указано, что каждое из четырех правительств может сделать оговорки, касающиеся некоторых взглядов, выраженных в отдельных пунктах моей программы, или внести к ним поправки, все же выяснилось, что мой подход к этим вопросам может быть положен в основу первоначальных переговоров между всеми этими четырьмя правительствами.

155. Поэтому следующим предпринятым мною шагом была рассылка в официальном порядке моего меморандума 6 июня всем государствам-членам Организации Объединенных Наций, при препроводительном письме, в котором я разъяснял содержащиеся в меморандуме пункты, касающиеся атомной энергии, стеснений и дискриминации в области торговли, желательности достижения универсальности членского состава Организации и поддержки специализированных учреждений равно как и самой Организации Объединенных Наций.

156. Не прошло и трех недель, как началось нападение Северной Кореи на Корейскую Республику. Мне нет надобности напоминать здесь о всех важных событиях, происшедших в жизни Организации Объединенных Наций после того.

157. Действия Организации Объединенных Наций в Корее, так же как и дальнейшие шаги к созданию коллективной безопасности, предпринятые в течение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, однако, не противоречат разным другим методам поддержания мира, предусматриваемым Уставом и предложенным в меморандуме, и несколько не уменьшают их значения. В настоящий момент также необходимо как и в прошлом, чтобы Организация Объединенных Наций служила центром согласования действий всех стран, направленных к достижению поставленных Уставом целей, и даже может быть теперь больше, чем когда-либо.

158. Организация Объединенных Наций выявляет свои лучшие стороны, когда путем переговоров, посредничества и примирения удается предотвратить такие нарушения мира, какое произошло в Корее.

159. Когда нарушение мира уже произошло, Организация Объединенных Наций может достичь своей цели при соблюдении трех условий: во-первых, если нарушение будет приостановлено успешным коллективным действием; во-вторых, если будет оказано коллективное полное содействие к восстановлению и реконструкции страны, оказавшейся жертвой агрессии; в-третьих, если будут приняты меры, направленные к подлинному и длительному примирению со всей возможной быстротой после восстановления мира в данном районе.

160. Руководствуясь этими соображениями, я не оставил своего плана по включению составленного мною меморандума в повестку дня настоящей сессии

Генеральной Ассамблеи, о чем я и уведомил государства, состоящие членами Организации в моем годовом докладе⁸.

161. Я рад, что Генеральная Ассамблея решила рассмотреть мои предложения на пленарном заседании. Составленный мною меморандум сам по себе, разумеется, не является еще программой. Он скорее является рабочим документом, в котором предлагается такой подход, который, я надеюсь, со временем может привести к выработке двадцатилетней мирной программы Организации Объединенных Наций. Он является подтверждением подхода Организации и призывом, обращенным к ее членам, возобновить усилия к тому, чтобы работа при помощи Организации Объединенных Наций стала единственным возможным решением цивилизованного мира в противовес диктуемому отчаянием варварскому тезису, т. е. тезису о непримиримости существующих конфликтов.

162. Я считаю, что детальное рассмотрение отдельных пунктов моего меморандума может быть предпринято с наибольшим успехом теми органами Объединенных Наций, которые являются специально заинтересованными в них согласно Уставу. Такое рассмотрение этих пунктов Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом, Советом по Опеке и надлежащими комиссиями Организации Объединенных Наций, я надеюсь, должно привести в течение наступающего года к определенным мерам, которые будут предприняты названными органами в отведенных каждому из них сферах компетенции, и к формулировке окончательных конкретных предложений.

163. Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи внесла уже несколько постановлений, имеющих историческое значение, в которых отражается стремление использовать в полной мере все предусматриваемые Уставом Организации Объединенных Наций мирные средства для поддержания мира и достижения прогресса в политической, экономической и социальной областях, что я и имел в виду, предлагая разработку двадцатилетней мирной программы Организации Объединенных Наций.

164. Позвольте мне перейти к краткому обсуждению каждого из десяти пунктов моего меморандума.

165. Первый пункт озаглавлен: «о проведении периодических заседаний Совета Безопасности, с участием министров иностранных дел или глав или других членов правительств, как предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций [пункт 2 статьи 28] и правилами процедуры [правило 4]; вместе с дальнейшим развитием и использованием аппарата Организации Объединенных Наций для разрешения международных споров путем переговоров, посредничества и примирения».

166. До настоящего момента не было таких периодических заседаний Совета Безопасности, может быть потому что до 1948 года происходили регулярные совещания Совета министров иностранных дел или же потому что до нынешнего года ежегодно созывалось по две сессии Генеральной Ассамблеи или по

⁸ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 1.

каким-то другим причинам. В Уставе говорится, что такие периодические заседания должны созываться отдельно и особо от обычных постоянных сессий. В Уставе также говорится [пункт 3 статьи 28], что заседания Совета Безопасности могут происходить «не только в месте пребывания Организации, но и во всяком другом месте, которое, по мнению Совета, более способствует его работе».

167. Такие периодические заседания, по моему мнению, следует ввести и они должны быть использованы для общего рассмотрения по полугодиям всех неразрешенных проблем, особенно тех из них, которые вызывают разногласия среди великих держав, лицами, занимающими высокие посты в правительствах отдельных государств. От этих сессий не следует каждый раз ожидать великих решений и они не должны ставить своей главной целью открытые прения. Они должны быть использованы прежде всего для консультаций, — в значительной мере консультаций в частном порядке, — для того, чтобы попытаться найти основу для соглашения по спорным вопросам, для устранения недоразумений, для подготовки новых мероприятий, которые могут расширить возможности к достижению окончательных соглашений на последующих совещаниях.

168. В связи с этим я надеюсь, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея смогут разрешить вопрос о представительстве Китая в самом близком будущем.

169. Нам необходимы более прямые и постоянные контакты между людьми, ответственными за установление общего политического курса. Периодические совещания Совета Безопасности дадут министрам иностранных дел пяти великих держав возможность вести между собой переговоры и знакомиться с взглядами министров иностранных дел шести государств, являющихся непостоянными членами Совета и представляющих в Совете Безопасности интересы всех малых государств-членов Организации Объединенных Наций. Они не раз доказали, что могут эффективно способствовать примирению и смягчению возникающих между великими державами споров.

170. Я предлагаю, чтобы эти специальные периодические совещания нормально созывались бы вне постоянного месторасположения Центральных учреждений в Нью-Йорке, где протекают регулярные сессии Совета Безопасности. Периодические совещания могли бы созываться по очереди на территориях других четырех постоянных членов Совета Безопасности, а также и на территории остальных государств-членов Организации. Среди других преимуществ, такой порядок мог бы привести Организацию Объединенных Наций к более тесному физическому контакту со всеми народами мира.

171. Я считаю, что проведение ряда периодических совещаний Совета Безопасности могло бы не только возобновить переговоры между великими державами, касающиеся их политики и продолжающихся между ними разногласий, но могли бы также способствовать успешному применению в течение нескольких ближайших лет других имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций методов предупреждения всевозможных споров между членами Организации, равно как и по разрешению таких споров путем посредничества и примирения.

172. Совет Безопасности твердо установил свою роль как место, где открыто могут дебатироваться вопросы, связанные с международными конфликтами. Однако в отношении пользования своими заседаниями для ведения переговоров с таким же успехом как для ведения дебатов, Совет сделал лишь первые шаги.

173. Я надеюсь, что практика использования председателей Совета в качестве докладчиков в целях посредничества и примирения будет поощряться наряду с регулярно установленным и функционирующим аппаратом для частных консультаций представителей пяти великих держав как между собой, так и с представителями других государств-членов Организации, как это было единогласно рекомендовано на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи [302-е заседание].

174. В Сан-Франциско представители пяти великих держав собирались вместе ежедневно. Это было одним из средств, благодаря которому в конечном счете было достигнуто полное единогласие по вопросу об Уставе Организации Объединенных Наций.

175. Генеральная Ассамблея доказала значение ее единственной в своем роде роли, как главного аппарата, посредством которого мировое общественное мнение по международным вопросам может быть выяснено и может получить эффективное политическое выражение. В этом отношении Генеральная Ассамблея превзошла все ожидания ее учредителей в Сан-Франциско. Она также доказала, что является идеальным форумом, в котором государственные люди малых государств могут при политических конфликтах оказать важное и даже решающее влияние в роли посредников и умиротворителей.

176. Мы должны строить на этом опыте. Принцип равноправия государств — больших и малых — является основой подхода Организации Объединенных Наций к поддержанию мира. Малые государства не только имеют право на то, чтобы с ними консультировались по всем вопросам, в которых затрагиваются их интересы, но зачастую они могут существенно содействовать таким мероприятиям, которые приводят к усилению влияния Организации в интересах мира.

177. Вторым пунктом 20-летней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций является: «Новая попытка к успешному установлению системы международного контроля над атомной энергией, которая будет эффективным средством предотвращения использования атомной энергии в военных целях и в то же время будет способствовать использованию этой энергии для мирных целей».

178. Нет никаких надежд на какое-либо быстрое или легкое разрешение этой труднейшей проблемы, затрагивающей самую суть величайшего в настоящий момент конфликта между материальными силами и идеологиями всего мира. Я верю в возможность ее окончательного разрешения, но считаю, что такое разрешение вероятно может быть найдено только в конце, а не в начале длинного ряда сложных переговоров для разрешения более обширных вопросов.

179. Пока что, я надеюсь, что переговоры, касающиеся самой проблемы атомной энергии могут быть возобновлены в соответствии с данной в прошлом году

директивой Генеральной Ассамблеи [резолюция 299 (IV)], а именно — «изучать все возможные подходы и рассматривать все конкретные пожелания с целью определения того, могут ли они привести к соглашению».

180. Может быть окажется возможным шаг за шагом выработать удовлетворительные временные соглашения относительно контроля над атомной энергией, что явилось бы по крайней мере некоторым улучшением теперешнего положения, когда перед нами идет неограниченная гонка атомного вооружения, если бы такие соглашения и не обеспечили полной безопасности. Даже такие начальные шаги могли бы иметь большое значение.

181. Возможно, что Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности на одном из своих периодических совещаний или во время обычных сессий следовало бы пересмотреть решения об учреждении двух отдельных комиссий — Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа — или по меньшей мере обсудить целесообразность установления более тесной между ними связи в отношении их работы.

182. Я вспоминаю заявление президента Трумэна, сделанное им в этой зале во время празднования дня Организации Объединенных Наций [295-е заседание], когда он сказал по этому поводу следующее:

«Одна возможность, которую надо рассмотреть, состоит в том, что работа этих комиссий могла бы возобновиться с новой энергией, если в дальнейшем она будет вестись новой объединенной комиссией по разоружению».

183. Это приводит меня к третьему пункту меморандума: «Новый подход к проблеме контроля над гонкой вооружений не только в области атомного оружия, но и в области других видов оружия массового уничтожения и вооружений обычного типа».

184. Мы не должны забывать, что единичный воздушный налет во время второй мировой войны применением тяжелых бомб так называемого обычного типа и зажигательных бомб уничтожал больше людей, чем атомная бомба. Разрушительная сила существующих смертоносных химических и бактериологических средств не была еще испытана, но эти средства легко могут оказаться еще более разрушительными, чем изготовленные до сих пор атомные бомбы.

185. По вполне понятным причинам и в соответствии с лежащей на них ответственностью перед их собственными народами, государства-члены Организации, испытав неудачу в обеспечении мира, которая явилась причиной задержки с созданием Организацией Объединенных Наций системы коллективной безопасности, должны были обратиться к усилению своей обороны.

186. В той атмосфере, которая существует в настоящий момент, сильная государственная оборона является неизбежным злом. Разоружение может быть проведено только как часть системы коллективной безопасности и в такой атмосфере взаимного доверия, которая существовала среди союзных государств во время войны.

187. Однако в одинаковой степени верно и то, что малейший достигнутый успех в соглашениях о регу-

лировании вооружений всякого рода способствовал бы уменьшению напряжения и тем самым содействовал бы урегулированию политических проблем.

188. Нам незначит откладывать и мы не должны откладывать обширную работу в области изучения, обсуждения и планирования, которая необходима для подготовки эффективной системы международного контроля над всеми видами вооружения.

189. Ни усилия, направленные к урегулированию политических проблем, ни усилия по регулированию вооружений не должны друг друга задерживать, и те и другие должны идти рука об руку.

190. Четвертым пунктом моего меморандума является — «возобновление серьезных усилий к достижению соглашения о вооруженных силах, которые в соответствии с Уставом должны находиться в распоряжении Совета Безопасности для обеспечения выполнения его решений».

191. Связанные с этим переговоры в Военно-штабном комитете находятся в тупике уже почти три года. Проблема несомненно имеет политический характер. Она является одной из проблем, которые должны быть вновь рассмотрены Советом Безопасности в первую очередь, по всей вероятности, на одном из проектируемых периодических совещаний.

192. Очень важная мера, принятая Генеральной Ассамблеей на настоящей сессии и заключающаяся в предложении [A/1481] государствам-членам Организации, чтобы они предоставляли вооруженные силы в распоряжение Организации Объединенных Наций по рекомендации или Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, ни в какой мере не сокращает необходимости приложить новые усилия к созданию вооруженных сил Объединенных Наций, которые согласно статье 43 Устава должны предоставляться в распоряжение Совета Безопасности. Этот принцип совершенно ясно был выражен самой Ассамблеей.

193. Пятый пункт озаглавлен: «Принятие и применение принципа, что разумно и правильно возможно быстрее двинуться в направлении к универсальности членского состава Организации».

194. Четырнадцать государств все еще ждут приема их в число членов Организации Объединенных Наций. Некоторые из них ждут этого уже в течение трех лет. Некоторые из них не допущены в Организацию, потому что одна держава голосовала против их принятия; другим отказано в приеме из-за того, что большинство членов Совета Безопасности воздержалось от голосования.

195. Выдвигались различные доводы против политики и характера этих государств то одной, то другой стороной. Однако мне кажется, что установленные Уставом критерии для участия в Организации Объединенных Наций должны применяться мудро и великодушно, учитывая при этом в первую очередь интересы затрагиваемых этим решением народов, а не характер стоящих у власти правительств.

196. Я считаю, что для каждой страны лучше быть в числе членов Организации Объединенных Наций, а не оставаться вне ее. По моему мнению это лучше как для Организации Объединенных Наций, так и для народа того государства, которое хочет быть допущенным в Организацию. Я не думаю, чтобы это было

разумно лишать их общения и сотрудничества с остальным миром, которое дает им участие в Организации Объединенных Наций. Участие в Организации влечет за собой принятие на себя доли ответственности в поддержании предусматриваемых Уставом обязательств, которые ложатся на каждого из ее членов.

197. То обстоятельство, что азиатские страны, недавно завоевавшие свою независимость, не допускаются в Организацию, или тот факт, что Европа в значительной степени недостаточно представлена в Организации, ввиду продолжающегося отсутствия в Организации представительства девяти европейских стран, которые давно уже подавали заявления о желании их вступить в число членов Организации — не делают Организацию Объединенных Наций сильнее, а наоборот только ослабляют ее.

198. Я жду того дня, когда все народы мира будут представлены в Организации Объединенных Наций. Я включаю сюда не только те страны, которые ждут своего принятия в число членов Организации в настоящее время, или другие государства, которые могут подать соответствующие заявления, но также Германию и Японию, как только с ними будут заключены мирные договоры.

199. Шестым пунктом значится: «Здоровая и энергичная программа технической помощи экономическому развитию и поощрение широких капиталовложений, используя для этой цели все подходящие частные, правительственные и межправительственные средства».

200. Основной целью такой программы Организации Объединенных Наций является дать возможность народам всех стран поднять свой жизненный уровень при помощи мирных средств. Хорошее начало этому было положено в текущем году принятием расширенной программы Организации Объединенных Наций в сумме 20 миллионов долл. США по оказанию технической помощи экономическому развитию и социальному попечению.

201. Программа Организации Объединенных Наций по оказанию технической помощи, которая может дать основу для здорового экономического развития и социального прогресса, должна быть практически осуществимой и реалистической — она должна стремиться к поощрению самостоятельности. Если она будет тщательно продумана и разумно проводиться в жизнь — она должна оказать значительную помощь такому экономическому развитию, которое связано с увеличением производства, повышением покупательных возможностей и расширением рынков для производителей всякого рода промышленных и сельскохозяйственных предметов. Взаимные интересы как вполне развитых, так и малоразвитых стран в такой программе очевидны для каждого.

202. Однако принятие такой программы является лишь первым шагом.

203. В дополнение к технической помощи малоразвитые страны нуждаются также и в финансовой помощи. Второй комитет недавно единогласно принял проект резолюции [A/1524], в котором указывается, что размер частного капитала, который в настоящее время направляется в малоразвитые страны, недостаточен

для покрытия финансовых нужд экономического развития малоразвитых стран. В том же проекте резолюции делается рекомендация Экономическому и Социальному Совету рассмотреть практические методы, могущие обеспечить более широкий и постоянный приток как частного, так и государственного иностранного капитала. Я надеюсь, что принятые настоящей сессией Генеральной Ассамблеи меры приведут в будущем году к реальному успеху в разрешении проблем финансирования экономического развития в достаточном объеме.

204. Необходимо быть может увеличить средства Международного банка реконструкции и развития и других международных организаций, работающих в этой области. С другой стороны, вероятно потребуются дополнительные методы финансирования некоторых категорий капитальных расходов в малоразвитых странах. Я полон надежды, что будет осуществлена мобилизация сил Объединенных Наций в целях восстановления, о которой упоминалось на текущей сессии Генеральной Ассамблеи и путем которой все нации смогут совместно приложить обоюдно полезные для них усилия, направленные к повышению невероятно низкого уровня жизни более чем половины всего человечества.

205. В связи с этим я искренне приветствую проявленную Вторым комитетом инициативу в вопросе об изучении всех сторон сельскохозяйственной жизни, как например устаревших систем землевладения, которые препятствуют экономическому развитию. Борьба за поднятие жизненного уровня в малоразвитых странах должна вестись на многих фронтах. После проблемы поддержания мира этот вопрос является крупнейшим начинанием, за которое мы взялись. Мы должны добиться его успешного разрешения.

206. Седьмым пунктом программы достижения мира значится: «Более решительное использование всеми государствами-членами Организации специализированных учреждений Организации Объединенных Наций с целью способствовать как это сказано в Уставе [пункт а статьи 55] повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса».

207. Совокупность входящих в Организацию Объединенных Наций специализированных учреждений далеко превосходит все, что предпринималось во всем мире в области организованных международных мероприятий для устранения человеческих бедствий посредством постоянного и неуклонного проведения в жизнь преследующих эту цель конкретных программ. За последние четыре года, в самый разгар серьезного мирового кризиса и имея в своем распоряжении лишь весьма ограниченные средства, специализированные учреждения спокойно выполняли свою работу по разработке и проведению в жизнь сотен таких программ. Не будет преувеличением сказать, что почти каждому живущему в этом мире, так или иначе, была оказана помощь, благодаря той или другой или нескольким программам, предпринятым специализированными учреждениями. Эти учреждения постепенно сделали жизненно необходимыми орудиями проведения рассчитанных на долгий срок программ, ставящих своей целью устранение экономических и социальных причин войны.

208. Однако специализированные учреждения, как и вся остальная система Организации Объединенных Наций, работающая в интересах мира, не могут функционировать сами по себе. Они нуждаются в более широкой и более конструктивной поддержке со стороны всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Можно только глубоко сожалеть о том, что в прошлом во многих случаях они не получали такой поддержки. Я надеюсь, что со временем все государства-члены Организации окажутся готовыми в полной мере участвовать в работе специализированных учреждений и способствовать усилению их средств.

209. Многое уже сделано для достижения лучшей координации в целях предотвращения дублирования работы, чтобы таким образом добиться сбережений и усовершенствования общего планирования работы. Если правительства примут за правило уделять больше внимания специализированным учреждениям, это поведет к лучшему руководству в достижении этих целей, а в то же время к более широкому использованию этих учреждений, которые представляют собой наилучшие, из всех до сих пор изобретенных в мире, орудия для сокращения причин, вызывающих войны.

210. Я еще раз хочу обратить внимание членов Ассамблеи на заявление, сделанное мною и генеральными директорами специализированных учреждений в Париже в мае прошлого года, в котором мы поддержали принцип универсальности и настаивали на том, «что величайшие усилия должны быть направлены к достижению именно этой подлинной всеобщности членского состава и универсальности программ Организации Объединенных Наций и тех специализированных учреждений, которые основаны на этом принципе».

211. Восьмой пункт гласит: «Энергичное и непрерывное развитие работы Организации Объединенных Наций в направлении более полного соблюдения и уважения прав человека и основных свобод во всем мире».

212. За последние четыре года внимание всего мира было настолько сосредоточено на соревновании политических интересов и идеологических догм, что значение растущего во всем мире требования более строгого соблюдения прав человека не было полностью понято.

213. Накопляется все больше доказательств того, что Всеобщей декларации прав человека суждено занять место в истории наравне с такими выдающимися документами, как Великая хартия, Декларация о независимости Соединенных Штатов и Декларация прав человека и гражданина. Всеобщая декларация прав человека идет дальше этих исторических актов в двух важных отношениях. Во-первых, она является международной по своему характеру — первой в истории международной декларацией прав человека. Во-вторых, она провозглашает экономические и социальные права наряду с традиционными религиозными и политическими свободами — такие права как право на труд, право на соответствующий достоинству человека жизненный уровень и право на социальное обеспечение, в соответствии с тем, что должно считаться в настоящее время общепризнанной нормой. Большая часть человечества до сих пор еще не пользуется большинством этих прав.

214. В распоряжении Организации Объединенных Наций имеются средства к достижению путем мирной революции в течение следующих двадцати лет значительно большего соблюдения прав человека во всех частях мира. Направленные к этому усилия могут принять различные формы: заключение международных пактов, касающихся отдельных прав или целых групп различных прав и имеющих целью мобилизовать все национальное и международное законодательство на обеспечение соблюдения этих прав; разработка других методов, способствующих имплементации этих прав; содействие отдельным правительствам в создании ими таких условий, при которых экономические, социальные и культурные права могут быть предоставлены возможно большему числу людей; отдельные мероприятия, имеющие целью поощрение свободы информации, развитие прав женщины, борьбу с дискриминацией против меньшинств, борьбу с рабством и с принудительным трудом.

215. Эти и многие другие программы действий через посредство Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений заслуживают возможно более полной поддержки со стороны всех государств-членов Организации и всех народов Объединенных Наций.

216. Девятым пунктом является: «Использование Организацией Объединенных Наций для содействия мирными средствами, вместо применения силы, развитию независимых колониальных и полуколониальных народов в целях достижения ими положения равенства в мире».

217. Я твердо верю, что те громадные изменения, которые имели место в мире после окончания войны — фундаментальные изменения в области взаимоотношений целых народов и даже континентов — не приведут к тому, чтобы мир распался на части, если только будет использована всеобъемлющая Организация Объединенных Наций для того, чтобы удержать эти изменения в пределах мирных границ.

218. Со времени учреждения Организации Объединенных Наций девять азиатских стран с населением в 600 миллионов людей получили свою независимость.

219. В Африке Организация Объединенных Наций оказывает помощь бывшим итальянским колониям Ливии, Эритрее и Сомали в достижении ими независимого статуса.

220. Через посредство системы опеки и положений Устава, относящихся к остальным самоуправляющимся территориям, Организация Объединенных Наций предоставляет управляющим властям и населению находящемуся под их юрисдикцией территорий лучшие возможности для продвижения мирными способами к фазе их сотрудничества в обоюдных интересах их благополучия.

221. Такая возможность должна быть более полно использована и я с удовлетворением должен отметить тот прогресс, который наблюдается в этом отношении.

222. Десятый и последний пункт меморандума озаглавлен: «Активное и систематическое использование всех полномочий, содержащихся в Уставе, и всего механизма Организации Объединенных Наций в целях ускорения усовершенствования международного права в таком направлении, чтобы оно стало для универсаль-

ного мирового общества мировым законом, который оно могло бы в конечном счете провести в жизнь».

223. Работа эта уже проводится в жизнь. Она нуждается в более энергичной поддержке со стороны государств-членов Организации и народов мира. Генеральная Ассамблея единогласно приняла в Париже в 1948 году [резолюция 260A(III)] конвенцию, объявляющую вне закона геноцид — преступление, заключающееся в уничтожении каких-либо национальных, этнических, религиозных или расовых групп людей, как например, Гитлер старался уничтожить евреев. Эта конвенция только что получила необходимое для вступления ее в силу число ратификаций.

224. Кодификация и включение в аналогичные конвенции правовых норм Нюрнбергского трибунала, по которым были присуждены нацистские преступники войны, также должны быть продвинуты государствами-членами Организации.

225. Другие конвенции, расширяющие охват мировых юридических норм — как например протокол о распространении контроля над наркотическими средствами на новые синтетические лекарственные вещества или проектируемая конвенция о правах человека — равным образом должны быть продвинуты. Престиж и охват конституционных полномочий системы Организации Объединенных Наций должен возрастать с введением в силу каждой такой конвенции и каждого такого договора.

226. Если в течение следующих двадцати лет Генеральная Ассамблея, Международный Суд, Комиссия международного права и другие надлежащие органы Объединенных Наций смогут систематически заниматься разработкой норм международного права, то к концу этого срока мы, может быть, будем иметь в своем распоряжении по крайней мере существенные основы системы обязательных международных норм, непосредственно применяемых как к отдельным лицам, так и к правительствам отдельных стран, по всем основным вопросам мира и безопасности для всего человечества.

227. Вместе с этим я надеюсь, что государства-члены Организации будут придерживаться проявившейся в прошлом году тенденции, направленной к более широкому использованию Международного Суда,

как в области судебных решений по спорам, так и по представлению консультативных заключений и толкований Устава Организации Объединенных Наций.

228. Я представляю на ваше рассмотрение мой меморандум в качестве предварительного рабочего документа. Содержащиеся в нем предложения, разумеется, не могут считаться окончательными и исчерпывающими. Я глубоко тронут письмами с выражением мне сочувствия, интереса и поддержки, которые были получены мною от министров иностранных дел и представителей государств-членов Организации после рассылки моего меморандума в июне месяце.

229. Я приветствую проект резолюции [A/1514], внесенный его авторами для передачи меморандума на дальнейшее изучение и принятие необходимых мер надлежащими органами. Я надеюсь, что во время прений будут выдвинуты другие конструктивные идеи и предложения и они будут столь же тщательно обсуждены.

230. Сделанные мною предложения связаны с призывом, обращенным к государствам-членам Организации, о том, чтобы они обратили Организацию Объединенных Наций в главное орудие их иностранной политики во всех отношениях: в создании коллективной безопасности против вооруженной агрессии, в предупреждении споров и мирном их разрешении, в расширении мировой торговли, в поднятии жизненного уровня, в соблюдении прав человека в отношении все большего числа отдельных лиц и равноправия для народов.

231. В чем весь мир нуждается в настоящее время больше чем в чем бы то ни было, это в непрерывном подтверждении всеми государствами-членами Организации того, что Организация Объединенных Наций есть правильный путь к миру и единственный путь, который открыт теперь для всего человечества.

232. Мы не можем предсказать в данный момент, что принесут нам с собой следующие двенадцать месяцев. Но одно, в чем я убежден — это в том, что государства-члены Организации все еще могут добиться мира и добиться его на долгий срок, если только они будут следовать этому правильному пути.

Заседание закрывается в 6 ч. веч.

ТРИСТА ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота 18 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг Мэдгуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций: меморандум Генерального Секретаря (A/1304) (продолжение)

[Пункт 60 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Делегация Советского Союза только что поставила меня

в известность, что ею взяты назад ее поправки [A/1527] к совместному проекту резолюции [A/1514].

2. **А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик):** Мы приступаем к обсуждению вопроса «Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций». Советский Союз с готовностью поддерживает все мероприятия как в рамках Органи-